

ХАРЛАМ ГУСЕВ

Харлам Андреевич Гусев, сын предыдущего сказителя. Ему лет 40. Былины заимствовал от отца. Кроме здесь помещаемых, он знал еще былины про Добрыню и Маринку и смерть Чурилы.

ТРИ ПОЕЗДКИ ИЛЫИ МУРОМЦА

Был стар матёр человек Илья Муромец,
 Был у старого хорош добрый конь,
 Реки, озёра перескакивал,
 Грива-то была да трёх локот,
 5 Да фост-от был да трёх сажён,
 Шерсть-то была да трёх пряттей.
 Оседлал-то старой коня доброго,
 Поехал во чисто полё,
 Ко тому ли камешку горячему.
 10 На камешки подпись подписана:
 Во перву дорожку ехать — убиту быть,
 В другую-ту ехать — женату быть.
 Тут-то стар пороздумался:
 — На что мне старому жениться?
 15 Старой-то взять мне не хочется,
 Молодая-то взять, так чужа корысть.
 Поеду в дорожку, где убиту быть,
 А биту-то быть, биту, граблену.
 Поехал в дорожку, где убиту быть.
 20 Начал бурушко поскакивать,
 Начал косматушко помахивать,
 Он реки, озёра перескакивал,

484

А мхи-ты болота промеж-ног пустил,
 Наехал на заставу великую,
 25 Сорок тысяч разбойников.
 Атаман стоит со атаманью,
 Захватил у стара добра коня.
 — Отдай-ко, старой, золоту казну.
 Говорит-то старой не с упадкою:
 30 — Ай же станичны разбойники!
 У мя у стара грабить нечего.
 Седёлко у мя во пятьсот рублей,
 Уздица у мя во тысящу.
 — Почему у тебя она дорога?
 35 — Врезываны каменя самоцветные,
 Самоцветны каменя драгоценные,
 Не для красы-басы молодецкия,
 Для крепости богатырския,
 Чтобы видно в осенние ноченьки,
 40 Чтобы видно добра коня во чистом поли.
 Еще шуба у мя во пятьсот рублей,

Шапка у меня да во тысящу.
— Почему у тебя она дорога?
— Перена она перьем орлиным.
45 Не того орла, кой летал по синим морям,
А того ли орла, кой летал по круты́м горам.
Ударился он горю́чь камень,
Обломал он перья орлиные.
Ехали купцы измайловски,
50 Собирали перье орлиное,
Везли-то старому в подарочках.
Коню моему цены ведь нет,
А мне старику ведь смерти нет.
Хватил он разбойника за ноги,
55 Начал разбойником помахивать,
Начал он поворачивать.
Куда махнё — туда улущка,
Куда отмахнё — переулочёк,
Прибил он сорок тысяч разбойников,

485

60 Убил атама́на со ата́манью,
Сам ли он выговаривал:
— Пусть эта дорожка прохожая,
Прохожа и проезжая.
Поеду в дорожку, где женату быть.
65 Начал бурушко поскакивать,
Он реки, озёра перескакивал,
Мхи-ты болота промеж ног пустил.
Приехал к терему златоверхому,
К той ли стены да высокия,
70 К той ли башни треугольные.
Скочил он через стену высокую,
Через ту ли башню треугольную.
Приезжает он на широкой двор,
Слезает стар со добра коня,
75 Привязывал старой добра коня
К тому ли столбу да точёному,
К тому ли кольцу золочёному.
Выбегала девица душа красная,
Брала стара за белы́ руки,
80 Целовала в уста сахарные,
Проводила в полаты белокаменны,
Садилась за столы за дубовые,
За те ли скатерти браные.
Приносила вина полтора ведра.

- 85 Брал старой единой рукой,
Выпивал-то старой на единый дух.
Возговорит девица душа красная:
— Ай же ты стар матёр человек!
Полно пить, есть, веселиться,
- 90 Пора времечко со мной забавляться.
Ложись-ко ты, старой, на кроваточку,
На кроваточку ко стеночке,
Я молода на краю просплю.
Говорит-то стар таково слово:
- 95 Ай же девица душа красная!
Ты ложись-ко ко стеночке,
- А я старичок на краю просплю,
Потому что часто вон хожу.
Не ложится девица ко стеночке.
- 100 Хватил-то старой за белы руки,
Бросил ей на кроваточку,
Кроваточка была ложная,
Кроватка у ней провалиласе,
Сама во погреб увалиласе,
- 105 Погреба были сорока сажон.
Выходил-то старой на широкой двор,
Разломал он двери дубовые.
Выходило из погреба глубокого
Сорок царей, сорок царевичёв,
- 110 Сорок королей, королевичёв,
Сорок сильных могучих богатырей,
Простого народу и сметы нет,
Стары старички — поседатели.
Возговорит стар таково слово:
- 115 — Ай же вы люди добрые!
Росходитесь по своим землям, по своим ордам,
По своим отцам, по своим матерям.

486

Записано там же, 16 августа.

487

ДОБРЫНЯ И АЛЕША

Во славном во городи Киеви
 У ласкова солнца Владимира
 Был заведен хорош почёстной пир
 На многих на князей и на бояров,
 5 На сильни могучи богатыри,
 На все поляницы удалые,
 На все ли татарья уланы.
 Все на пиру напивались,
 Все на пиру наедались,
 10 Все на пиру распотешились,
 Все на пиру поросхвастались:
 Умной-от хвастат отцем-матерью,
 Безумной-от хвастат молодой женой,
 Иной-от хвастат: «у мя конь хорош»,
 15 Иной-от хвастат: «у мя дом хорош»,
 Иной-от хвастат силой богатырскою.
 Добрыня Микитич млад
 Не пьёт он, не ест да не кушаё,
 Не кушае Добрыня, не хвастаё.
 20 Солнышко Владимир князь
 По княженецким полатам похаживал,
 Руки в карманах понашивал,

488

Сам государь выговаривал:
 - Кому-то, братцы, ехать с утра во чисто поле
 25 Биться-рубиться с богатырем,
 С богатырем биться с поляницею.
 С поляницею биться со Ягой бабой?
 Накинывали службу великую
 На того ли Добрыню Микитича.
 30 Пошел-то Добрыня ко матушки,
 Не весел идё, не радошен,
 Спустил он очи ясны в сыру землю,
 Буйну голову в плечи могучие.
 Встречает родитель ево матушка,
 35 Та ли Омельфа Тимофеевна:
 — Ай же Добрыня Микитич млад!
 Что ты не весел, не радошён,
 Спустил ты очи ясны в сыру землю,
 Буйну голову в плеча могучие.
 40 Разве место было не по разуму,
 Разве чарка тебе не рядом дошла,

Или дворянски собаки облаяли,
Невежа тобой осмеялсе?
— Ай же родитель моя матушка!
45 Место-то было по разуму,
Чарка-та мне-ка рядом дошла,
Дворянски собаки не облаяли,
Невежа-та мной не осмеялсе.
Солнышко Владимир князь
50 Накинывал службу великую:
Заутра́-то ехать в чисто́ полё
Биться-рубиться с богатырём,
С богатырем биться с поляницею,
С поляницею биться с Ягой бабой.
55 Наказывал Добрыня молодой жене:
— Ай же моя молода жена,
Катеринка Микулична!
Жди-тко меня ровно три года,
Другое-то жди меня три́ года,

489

60 Третье-то жди меня три́ года.
Того времечки пройде девять лет,
На десятой год домой не жди,
Хоть вдовой живи, хоть за муж поди,
Хоть за́ князя поди, за боярина,
65 Хоть за сильня могуча богатыря,
Не ходи за Олёшу Поповича, —
Олёша Попович — крестовой брат,
Крестовой брат да насмешник мой.
Оседлал Добрыня коня доброво,
70 Поехал Добрыня во чисто полё,
Ко тому ли камешку горячему.
Начали биться с Ягой бабой.
Под серым-то камешком бились ровно три́ года,
Под красной-то со́сной друго три́ года,
75 Под крутой-то горой третье три́ года.
Того времечки прошло девять лет.
Солнышко Владимир князь
Обневолил Добрынину молодую жену
Итти за́ муж за вора Олёшу Поповича.
80 Севодня у их рукобитыицо,
Завтра будет у них свадебка.
Был у Добрынюшки дядюшка,
Славный-то храбрый Илья Муромец.
Оседлал он коня доброго,

85 Поехал искать он племянничка,
Нашол он племянничка в чистом поли,
Говорил-то ему таково слово:
— Ай же Добрыня Микитич млад!
Что ты пьешь, еси, проклажаешься,
90 Не знаешь незгоды, не ведаешь.
Твою ли молодую жену
Солнышко Владимир князь
Обневолил итти за муж за Олещу Поповича.
Севодня у их рукобительцо,
95 Завтра будет у них свадьба.
- Ай же родитель мой дядюшка!

490

Пособи-тко убить мне богатыря,
Богатыря убить мне Ягу бабу.
Возговорит дядюшка:
100 — Не честь-то хвала молодецкая
Двум богатырям биться с Ягой бабой.
Бей бабу по титкам, пинай под гузно.
Бил он бабу по титкам, пинал под гузно,
Тут-то ей да скоро смерть пришла.
105 Рассек он бабу на мелкие куски,
Росшибал он бабу по чисту полю,
Сорокам воронам на пожранье.
Сам поехал путём-дорогой широкою,
Стретил калику прохожую.
110 — Здравствуй, калика прохожая!
Скинай-ко платье калическо,
Надевай-ко платье цветное,
Платье цветно богатырское.
Надел калика платье богатырское,
115 Надел Добрыня платье калическо,
Пришел-то Добрыня ко матушки.
— Здравствуй, Добрынина матушка!
— Здравствуй, калика прохожая!
Несет она блюдо злата серебра,
120 Другое несёт скатня жемчугу,
Третье несет меди жаровической.
— Поминай Добрыню Микитича.
Примае блюдо злата серебра,
Другое примае скатня жемчугу,
125 Третье примае меди жаровической,
Поминае Добрыню Микитича.
- Ай же Добрынина матушка!

- Како у Добрыни было знамечко?
 — Знамечко было на головушке,
 130 Кружок-от был да с копеечку.
 — Погляди-ко у мя на головушки.
 Поглядела у калики на головушки,
 Кружок-от был да с копеечку.
- Говорила она таково слово:
 135 — Роспекло-то севодни красно солнышко,
 Освети́т-то севодни млад светёл месяц.
 Возговорит Добрыня таково слово:
 — Ай же родитель моя матушка!
 Принеси мне шалыгу подорожную,
 140 Принеси мне гусёлка муравчаты,
 Пойду я к Олёши на свадебку.
 Принесла она шалыгу подорожную,
 Принесла ему гусёлка муравчаты.
 Пошел-то Добрыня на свадебку.
 145 Приходит Добрыня на свадебку,
 Игрище игра́л от Царяграда,
 Другое играл от Еросо́лима,
 Третье играл от града от Киева,
 От того ли от солнца Владимира,
 150 Походженья выигрывал Добрынины.
 Которы на пиру́ здогадалися,
 Те заранья с пиру убиралися.
 Которы на пиру́ не догадалися,
 То на пиру́ оставалися:
 155 Оставалися воры-разбойники,
 Оставалися голи кабацкие.
 Розгорелось у Добрыни ретиво сердце,
 Хватил он шалыгу подорожную,
 Начал шалыгой помахивать,
 160 Начал шалыгой поворачивать.
 Куда махнё — туда улица,
 Куда отмахнё — переулочёк,
 Он силы прибил и сметы нет,
 Говорит он Алеши Поповичу:
 165 — Ай же Алеша Попович млад!
 Прикажи-ка своей молодой жене
 Налить-то чару зелена вина,
 Подать-то калики прохожия.
 Приказал Алёша молодой жене.
 170 Налить-то чару зелена вина,

- Подать-то калики прохожия.
 Примае калика прохожая,
 Полагае перстень со правой руки,
 В чару зелена вина,
- 175 Подавае Алёшиной молодой жене:
 — Ай же Алёшина молода жена!
 Пей чару до дна, дак увидашь добра,
 Не выпьешь до дна, не видать добра.
 Она пила до дна, увидала добра,
- 180 Увидела злачён перстень
 Мла́дого Добрыни Микитича,
 Говорила таково слово:
 — Не тот мой муж, кой подле́ стоит,
 Тот мой муж, кой супротив стоит.
- 185 Хватил Добрыня Алёшу за желты́ кудри,
 Ударил Алёшу о сыру́ землю:
 — Кабы был, Алёша, не кресто́вой брат,
 Придал бы тебе скору смёртоньку.
 Столько Алёша и женат бывал.
- 190 Всякой у нас, братцы, женится,
 Не всякому женитьба издавается.

Записано там же, 15 августа.